

Такие положительные оценки «сатанизма» для христианской Беларуси, по меньшей мере, могут показаться странными. Молодежь, которая и православная, и верующая, одним словом христианская, лояльно относится к «сатанизму». Может мы поспешили объявить о процессе рехристианизации, как одной из составляющих религиозного возрождения.

Современный молодой человек, по-видимому, не совсем представляет себе разницу между религией и вероисповеданием. При ответе на вопрос анкеты «С представителями каких религий Вы не хотите контактировать» наши респонденты вместо религий называли вероисповедания. Данный факт весьма интересен в период «религиозного возрождения», он может послужить одной из иллюстраций качественной стороны процесса. Что ж, путаница с религиями и вероисповеданиями характерна и для работников средств массовой информации, из уст которых приходится слышать словосочетания «православная религия», «католическая религия». В таблице 3 представлены результаты опросов 2001 и 2009 годов, в которых мы наглядно можем видеть наиболее непопулярные среди молодежи вероисповедания.

Таблица 3 – Распределение ответов на открытый вопрос «С представителями каких религий Вы не хотите контактировать?», в %

Вероисповедание	2001	2009
Православные	3,1	1,3
Католики	4,2	1,1
Иудеи	3,4	3,3
Баптисты	3,4	6,4
Пятидесятники	0,3	3,7
Мусульмане	38,4	18,6
Сатанисты	16,6	6,5
Свидетели Иеговы	1,1	4,3
Готов контактировать со всеми	3,3	19,1
Нет ответа	31,2	42,9

Мы видим рост числа молодежи, у которой проявляются негативные установки в отношении баптистов, пятидесятников и Свидетелей Иеговы. Сократилось количество молодежи, у которой присутствует некоторое предубеждение против ислама и его представителей. Выше мы говорили, что молодежь признает за последователями ислама склонность к насильственным действиям. Однако, не смотря на это, не все считающие ислам религией насилия, отказываются контактировать с мусульманами. Сократилось количество молодежи готовой отказаться от контактов с представителями наиболее одиозных религиозных групп, здесь мы имеем в виду течения, именуемые сатанизм.

Заключение. За последние годы, как может показаться, мы стали более терпимыми к другим религиям, вероисповеданиям. В 2001 году среди молодежи только трое из ста были готовы общаться с другим человеком безотносительно к его религиозным взглядам, образу его религиозной жизни, его веры. В конце первого десятилетия XXI века количество толерантных молодых людей выросло в несколько раз. С другой стороны, наблюдается рост безразличия к чужим религиозным взглядам, правда на фоне снижения уровня негативного отношения к чужой вере. Но все же закрадывается сомнение, терпимость ли это, может быть имеет место простое безразличие и равнодушие к чужим взглядам, которое мы и принимаем за терпимость?

В. В. Юдин

Учреждение образования «Могилёвский государственный университет продовольствия», Могилев

ДИНАМИКА КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Введение. Одной из характеристик современного религиозного сознания молодежи является конфессиональная самоидентификация. На сегодняшний день, в общей сложности, 73,3% населения Беларуси причисляет себя к православию (среди верующих – 81%). Следует отметить, что количество причисляющих себя к православию уже в течение ряда лет не меняется. К католическому вероисповеданию относят себя 7 – 10% населения (их доля среди верующих колеблется в пределах 8 – 15%). Протестантами различных направлений себя считают до 1% населения [3, с. 142]. Однако, как указывают исследователи религиозных процессов, и мы можем согласиться с их мнением, что в случае с конфессиональной самоидентификацией имеет место причисление к церкви «... не столько по принадлежности к вероисповеданию, сколько на основе соотнесения себя с определенным типом цивилизации, национальным образом жизни и культурой, в значительной мере сформировавшимися под воздействием той или иной конфессии» [2, с. 69].

Основная часть. В своих исследованиях конфессиональной ориентации молодежи мы попутно экспериментировали с инструментарием, предполагая, что использование разных типов вопросов дадут разные результаты. Мы исходили из предположения, что номинальная шкала полужакрытых вопросов станет для респондента своего рода подсказкой о конфессиях, действующих на религиозном пространстве

Беларуси, шкала ориентирует респондентов на ответ, и, таким образом, мы получим недостоверные данные. Уже сам перечень вероисповеданий, предложенный в вопросе анкеты, облегчает респонденту выбор своей конфессиональной принадлежности. Респонденту нет необходимости напрягать память, вспоминая действующие в настоящий момент вероисповедания, ответ требует от опрашиваемого меньших умственных затрат. Если респондент в вопросе анкеты отмечает какую-либо позицию, то не происходит ли это в силу воздействия самой шкалы?

В качестве примера влияния шкалы на ответы респондентов об их конфессиональной самоидентификации мы приведем результаты опросов, которые проводились в течение нескольких лет. Весной, летом 2001 года (503 респондента) и в 2003 году (выборка составила 478 респондентов) о конфессиональной самоидентификации использовался открытый вопрос. Осенью 2001 года (643 респондента) и в 2002 (опрошено 600 человек) использовался полужакрытый вопрос с номинальной шкалой. Результаты этого эксперимента с инструментарием показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Данные о конфессиональной самоидентификации молодежи, полученные с использованием открытых и полужакрытых вопросов

Конфессии	2001*	2003	2001**	2002
Православие	33,6	40,1	75,4	77,5
Католицизм	3,1	1	4	2,7
Протестантизм	1	–	2,5	1,2
Христианин	5,1	13,3	–	0,2
Нет ответа	51,5	41,2	1,7	0,5
Не определился	–	–	3,9	9,8
Ни к какой, я атеист	–	–	12,1	7

*Исследование проходило весной – летом 2001 года

**Исследование проходило осенью 2001 года

Как видим из приведенных в таблице 1 данных, при одинаковых социально-демографических характеристиках выборки, использование полужакрытого и открытого вопроса о конфессиональной принадлежности дает совершенно разные результаты. Тип вопроса влияет на православную самоидентификацию молодежи. Опросы 2001 года особенно наглядны, использование полужакрытого вопроса увеличило количество православных в два раза. Группа молодых респондентов, причисляющих себя к католикам и протестантам, остается практически неизменной и колеблется в пределах от 1 до 4% от общего числа опрошенных.

В дальнейших наших исследованиях конфессиональной самоидентификации молодежи мы применяли открытые вопросы. Отвечая на открытый вопрос анкеты, респондент должен самостоятельно, без подсказки шкалы, вспомнить действующие на территории Беларуси вероисповедания. Респонденту предстоит не только вспомнить, но и решить, причисляет он себя к этой конфессии или нет. В конце концов, просто не поленился написать свой ответ в анкете. В таблице 2 показаны результаты опросов, в которых применялся открытый вопрос о конфессиональной самоидентификации. Напомним, что выборка опроса молодежи Могилевской области весны – лета 2001 года составила 503 респондента, выборка 2003 года составила 478 респондентов. В 2005 году были опрошены 632 респондента, в 2007 515 и в 2009 выборочная совокупность составила 456 респондентов. Все опросы проводились в Могилевской области.

Таблица 2 – Динамика конфессиональной идентификации молодежи, в %

Конфессии	2001	2003	2005	2007	2009
Православие	33,6	40,1	47,4	52,2	62,9
Католицизм	3,1	1	2,2	5,6	3,8
Протестантизм	1	–	1	1,4	1
Христианин	5,1	13,3	13,9	11,8	10,1
Не причисляю ни к какой	2	–	8,7	6,2	10,3
Нет ответа	51,5	41,2	20,2	14,8	5,5
Не знаю	3,2	4,4	6,3	6,6	5,3

Использование открытого вопроса при изучении конфессиональной самоидентификации, позволило нам зафиксировать значительную группу молодежи, для которой конфессиональная принадлежность не является важной, поскольку вопрос молодыми респондентами был оставлен без ответа. Но, как видим, численность этой группы к концу первого десятилетия XXI века сократилась в разы.

Количество молодежи, причислившей себя к католическому вероисповеданию и протестантским вероисповеданиям, остается стабильным в пределах 2 – 5%.

Практически каждый пятый респондент, что достаточно четко выражено результатами опросов 2005, 2007 и 2009 годов, не придерживается определенной конфессии, хотя зачастую является верующим. По крайней мере, среди респондентов, которые назвали себя христианами без конфессиональной принадлежности, 61 % верят в Бога. В этой же группе респондентов не зафиксировано ни одного «атеиста», в то время как среди православных – 1,3%.

Как видим, по сравнению с исследованиями, в которых применялся полузакрытый вопрос с номинальной шкалой, количество православных респондентов значительно уменьшилось. Вместе с тем, нам удалось зафиксировать среди молодежи положительную динамику по ее православной конфессиональной самоидентификации.

Молодежь Могилевской области в большинстве своем причисляет себя к православному вероисповеданию. По-видимому, это происходит в силу сложившейся в восточном регионе Белоруссии традиции и под воздействием общепринятых мнений. Тем более что опрос 2009 года (456 респондентов) показал, что среди молодежи, причислившей себя к православному вероисповеданию, только 6,9% смогли назвать одно из положений «Символа Веры», касающееся Троиинства Бога. Основная масса православных респондентов на открытый вопрос: «Какие положения «Символа Веры» Вы знаете?» не смогла ответить. Каждый третий респондент (31,3%) в анкете написал, что не знает положений «Символа Веры», 28,2% оставили вопрос без ответа, 10,1% затруднились с ответом. Значительную часть составили неправильные ответы, в том числе, в качестве «Символа Веры» назывались крест (12,8%), икона (9%), Библия (6,6%). Примерно такая же картина со знанием основ вероучения фиксируется российскими социологами. По данным российских социологов, на 2004 год не знают и не могут объяснить смысл и содержание «Символа веры» 80,2% опрошенных [1, с. 70]. Конечно, это данные пятилетней давности и еще другого государства, но, думается, положение со знанием «Символа веры» и в нашей стране, и в России мало в чем изменилось к сегодняшнему дню. Да, молодежь не знает основ вероучения, но все же мы наблюдаем положительную динамику конфессиональной самоидентификации молодежи. Если в 2001 году к православию себя причисляла треть опрошенных, то к 2009 году – уже две третьих, и эту динамику мы смогли зафиксировать с помощью открытых вопросов анкеты о конфессиональной принадлежности наших респондентов.

Заключение. Для значительной группы молодежи конфессиональная принадлежность не является важной, количество этих представителей молодежи за первое десятилетие XXI века сократилась в разы, что свидетельствует о восстановлении православной церковью своего статуса в общественном сознании. По крайней мере молодежь Могилевской области в большинстве своем причисляет себя к православному вероисповеданию.

Список цитируемых источников

1. Андреева, Л.А. Процесс рехристианизации в секуляризованном российском обществе / Л.А. Андреева // Социс – 2008. – № 8. – С. 67 – 73.
2. Мчедлов М.П. О социальном портрете современного верующего. / М.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко // Социс. – 2002. – № 7. – С. 68 – 77.
3. Новикова, Л.Г. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси / Л.Г. Новикова, Е.А. Белая // Социология. – 2007. – №4. – С. 140 – 150.